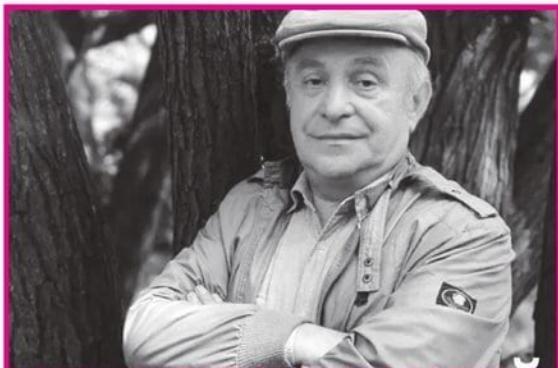

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НЕУДАВШИЙСЯ ШПИОН

стр.9-11

СУМАСШЕДШИЙ ТАЛАНТ

стр.14-17

Бульварные новости

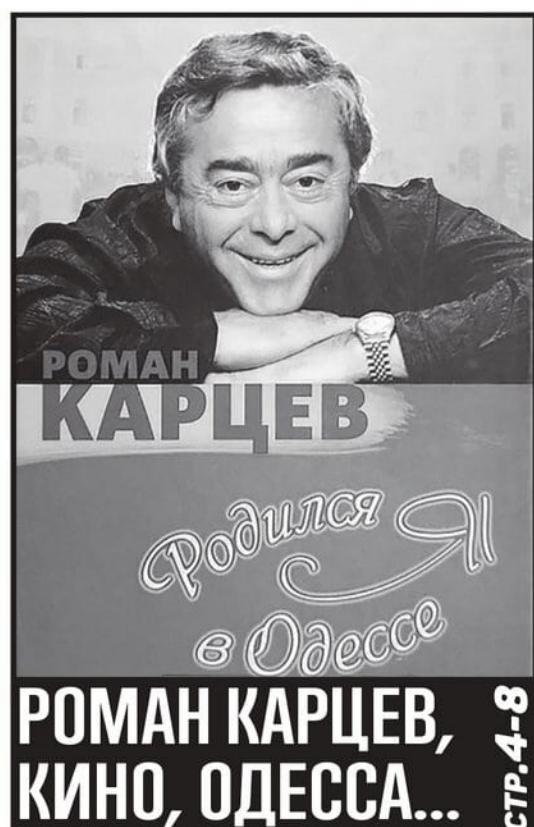
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (173)
ОКТЯБРЬ 2023

стр.20

«КРАЛЕЧКА» ДЛЯ НАРОДНЫХ АРТИСТОВ

РОМАН
КАРЦЕВ

Родился 91
в Одессе

РОМАН КАРЦЕВ,
КИНО, ОДЕССА...

стр.4-8

НЕУДАВШИЙСЯ ШПИОН

Геннадий Норд

Нигерия, Лагос, февраль 1985 года. В одном из магазинов нигерийской столицы случилось ЧП. Прямо возле кассы вскрынуло от боли и сел на пол покупателя, да еще какой, советский дипломат. Он морщился, стонал и жестами показывал, что вывихнул себе ногу и ему нужен доктор. Продавцы бросились в ближайший медпункт через дорогу в здание посольства США в Нигерии. Когда американский врач стал осматривать пострадавшего, тот шепнул ему:

- Яleo из страны Скалистых гор. Переадресуйте привет Беллингхему.

Этого советского дипломата звали Леонид Полещук. Спектакль с подвернутой ногой он разыграл, чтобы вступить в контакт с кем-то из посольства США.

Фраза «Лео из страны Скалистых гор» - это пароль, придуманный в ЦРУ. По нему в американской разведке поняли: их агент Леонид Полещук просит о встрече.

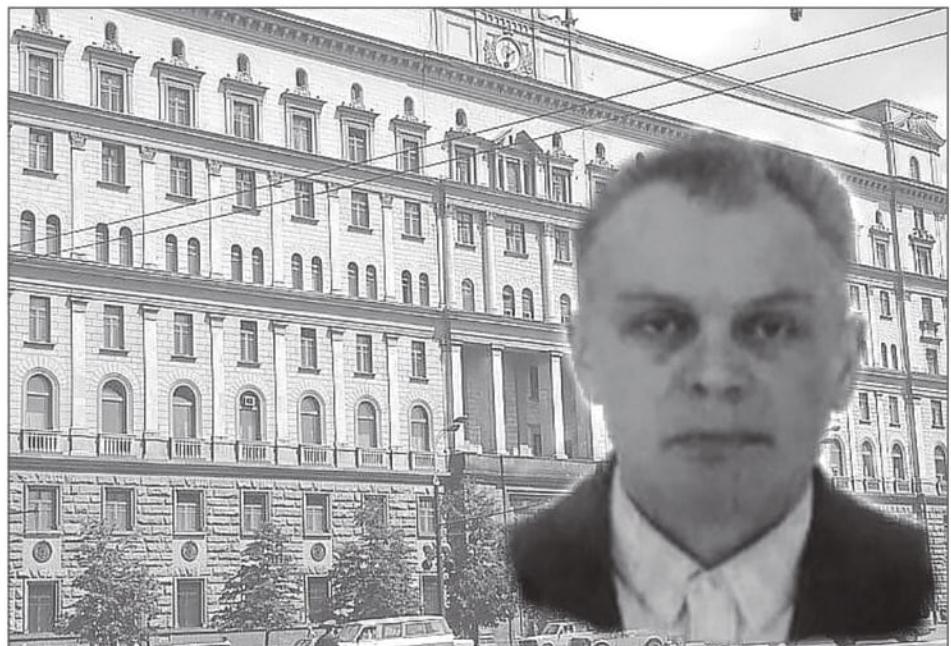
Леонид Полещук пришел в органы безопасности в прямом смысле из школы. Учитель английского, а затем завуч, он попал в поле зрения КГБ, где дослужился до подполковника Первого Главного управления. Никакой поддержки или как бы тогда сказали «лапы» у него не было. Он всего добивался сам.

В 1974 году Леонид Полещук был откомандирован в столицу Непала Катманду для работы в местной резидентуре КГБ. С карьерной точки зрения это означало признание профессиональных качеств молодого сотрудника.

Непал - небольшое государство на границе Индии и Китая. Для советской разведки он представлял особый интерес. В резидентуре стекалась информация из Китая и Индии. Официально Леонид Полещук занимал должность эксперта аппарата экономического советника советского посольства. На деле он был офицером ПГУ и занимался сбором разведывательной информации и вербовкой.

Экзотическая страна, туристический рай. Работа разведчика предполагала общение в неформальной обстановке, налаживание полезных связей, иногда с бокалом спиртного.

Но спиртного в жизни Полещука становилось все больше, а полезных связей все меньше. Он пускался во все тяжкие, ходил в казино и бары, пугался с какими попадали женщинами.

Такой образ жизни требовал соответствующих расходов. Полещук отчаянно искал способа подработать. Он был уверен: все проблемы будут решены, когда ему выпадет джек-пот.

В один из ноябрьских вечеров 1974 года Леонид Полещук засиделся за игровым столом. В итоге он проиграл в рулетку 300 долларов - сумма по тем временам немалая. Но хуже всего другое: это были деньги из кассы резидентуры КГБ, причем, деньги на вознаграждение агента. А значит, проигрыш в казиноставил под угрозу оперативный контакт.

Если бы эта история вскрылась, то Полещук сразу отправили бы в СССР, а на его карьере в разведке можно было бы поставить жирный крест.

И Полещук нашел выход из этой си-

туации. Он пришел в американское посольство, представился, сказал, что ему очень нужны деньги, и что он готов на них работать. Куратором Полещука стал президент ЦРУ Джон Беллингхем.

Вручив Полещуку 5000 рублей, Беллингхем никакой расписки с него не потребовал.

Полещук сдал американцам всё, что знал. Он получил оперативный псевдоним «Весы».

Еще важнее для ЦРУ было наладить с агентом «Весы» долгосрочное сотрудничество. Чтобы окончательно посадить на крючок агента «Весы», Беллингхем назначил ему зарплату 5 тысяч долларов ежемесячно.

Летом 1975 года истек срок непальской командировки Полещука. Перед отъездом

американцы снабдили его всем необходимым, чтобы он мог продолжить шпионскую деятельность уже в Москве.

Именно тогда ему и дали словесный пароль «Лео из страны Скалистых гор» для восстановления контакта с ЦРУ. Он может обратиться к любому сотруднику посольства США и попросить передать офицеру безопасности эту фразу.

В июле 1975 года Леонид Полещук вернулся в Москву.

Кураторы из ЦРУ ждали, когда агент «Весы» выйдет на связь. Они слали в радиодиапазон условные сообщения, оставляли метки в оговоренных местах, но сигнала от своего агента в ЦРУ так и не дождались.

Когда Полещук вернулся в Москву, то уничтожил все оборудование, которое предоставило ему ЦРУ. Он знал, что советская контрразведка в Москве работает блестяще, подставляя себя под удар он не хотел и поэтому залег на дно.

Но вскоре обстоятельства заставят его предать повторно.

Полещук рассчитывал восстановить контакт с ЦРУ во время следующей зарубежной командировки.

В 1980 году он стал готовиться к выезду. Он рвался заграницу, но подготовился настолько халатно, что его кандидатура отклонила комиссия ПГУ. И только в ноябре 1984 года он уехал в Нигерию на должность заместителя резидента по контрразведке.

Разыгранная в нигерийском супермаркете сцена с подвернутой ногой позволила Полещуку без особых опасений восстановить связь с ЦРУ через врача американского посольства. Кураторы наконец-то дождались своего «Лео из страны Скалистых гор».

Причина, по которой Полещук решил снова связаться с американской разведкой, была проста - деньги. Он хотел жить рядом с родителями. Его отец сообщил, что в их доме продаётся квартира и Полещук сказал ЦРУ:

- Мне нужны деньги для покупки этой квартиры, потому что вскоре я собираюсь вернуться в Москву.

Полещук пообещал, что он получит двадцать тысяч рублей.

С февраля по июль 1985 года он 7 раз

Окончание на с. 10

Джон Беллингхейм

Окончание. Начало на с.9

ведиками. На встречах Полещук сдал всё, что узнал за прошедшие десять лет.

В июле 1985 года Полещук должен был отправиться в отпуск в Москву. Американцы сделали выводы из прошлого опыта, когда Полещук, получив в Непале олимпийские принадлежности, деньги и задание, вернулся в СССР из страха заслать на дно. На этот раз кураторы убедили Полещука, что самый безопасный способ передать ему обещанный гонорар - это забрать деньги в Москве из тайника.

Был разработан план действий на случай, если он не вернется в Нигерию из отпуска и составлена инструкция. В ней говорилось следующее: «Подождите целый год, прежде чем пытаться возобновить контакт с нами. Если у Вас продолжается доступ к секретному материалу, и вы готовы восстановить контакт, поставьте Ваш сигнал - букву «Х» на сигнальном месте «Партер». Схема расположения сигнального места также прописывалась к инструкции. Москва, центр, улица Павла Андреева, дом 4. Именно это место на схеме, выданной Полещуку, называлось «Партер». По инструкции, Полещук должен был прийти сюда в темное время суток, в последнюю неделю любого месяца и оставить на стене на уровне груди крест так, чтобы его мог увидеть проезжающий на автомобиле сотрудник ЦРУ.

Говорены были и способы связи с ЦРУ в том случае, если Полещук окажется в другой стране, и действия в случае разоблачения. Инструкция была напечатана на так называемой быстрорастворимой бумаге. При угрозе обнаружения ее можно было уничтожить, проглатив или бросив в воду. Причем инструкция была защищена подкладкой футиляра для очков.

Полещук вернулся в Москву, но не успел прибегнуть ко всем этим ухищрениям. События стали развиваться по совершенно неожиданному сценарию.

За сутки до его возвращения, 18 июля 1985 года, из ворот посольства США с промежутком в минуту выехали 3 автомобиля. За рулем одной из машин сотрудники наружного наблюдения КГБ увидели Джима Коула - кадрового разведчика, занимавшегося для прикрытия должность в полиграфии посольства. В другой машине был Джон Якли, тоже сотрудник ЦРУ, работающий в отделе кадров. А вот в третьей машине находился Пол Залаки - скромный бухгалтер посольства, ранее замеченный в причастности к американским спецслужбам.

За Полом Залаки, который в списке интересов советской разведки был последним, все же удалось проследить. Покатавшись по центру города, он отправился в совершенно неожиданное место - на проезд Серебрякова, в промзону на окраине Москвы. В этом неподходящем

надо было этот тайник срочно найти. Сотрудники КГБ внимательно осмотрели место. Ничего подозрительного: камни, жухлая трава, мусор. Но ведь зачем-то бухгалтер там ходил. Должна быть хоть какая-то зацепка. Место обыскивали снова и снова. И, наконец, удача. Оперативный работник случайно наступил на камень, который неожиданно разломился. В этом камне обнаружили 20 тысяч рублей и машинописную записку на русском языке. В ней уточнялся план связи под условным названием «Партер».

Камень-тайник снаружи не отличается от обычного. Случайно обнаружить его маловероятно. Интересно, что за то, что нога оперативника наступила на этот камень, сам он получил орден Красного Знамени.

Изучив содержимое тайника, оперативники положили камень на место и установили за ним наблюдение. Под камень подвешены сигнальное устройство, которое должно было сработать, как только камень будет поднят.

Сотрудники ЦРУ сумом выбрали место для закладки камня - пустыре в промзоне. Человек, находящийся возле тайника, мог видеть все вокруг себя в радиусе нескольких десятков метров. А ведь шпионы желательно было взять с поличным. Группе захвата и наружного наблюдения пришлось поломать голову, чтобы установить посты.

На проезде Серебрякова группа наружного наблюдения круглосуточно дежурила два недели. И, наконец, настал момент истины.

2 августа 1985 года возле ЛЭП на проезде Серебрякова остановился автомобиль. Из него вышел Леонид Полещук и направился к вышке. Оглянувшись, он подобрал с земли крупный камень, затем бросил его и отправился к машине. В этот момент словно из-под земли выскочили несколько крупных мужиков в штатском и бросились ему наперевес.

Агент «Весы», даже если бы и захотел, не успел бы оказать сопротивление.

Но проблема была в другом: в руках у Полещука не было камня-тайника.

Задержанный Полещук изображал неведомание и заявил, что будет общаться только со своим начальством. Полещук доставили в следственный изолятор Лефортово. С учетом важности случившегося первый допрос проводил лично председатель КГБ Виктор Чебриков.

Перед допросом Чебрикову сообщили, что еще 31 июля на железнодорожной платформе недалеко от места закладки тайника сотрудники наружки якобы

Пол Залаки. Кадр из оперативной съемки КГБ

для прогулок месту Залаки вышел из машины и четверть часа бродил под опорой высоковольтной линии. Затем сел в машину и уехал.

Что он делал на этом пустыре? На оперативном совещании сотрудники госбезопасности пришли к выводу, что бухгалтер заложил тайник. А коль это так, то

Закладка камня-тайника

Леонид Полещук.
Кадр из оперативной
съемки КГБ

видели Полещука, который ходил по платформе, но к тайнику так и не приблизился, испугавшись чего-то. Именно этим аргументом Виктор Чебриков хотел поразить арестованного. Он заявил, что ему известно, что Полещук приходил сюда и ранее.

И тут Полещук понял, что КГБ вообще ничего не знает, так как он на станции не был и никуда до этого не выходил.

Началось официальное следствие по делу. Задержанный отвергал все обвинения, да и следство предъявить было особо нечего. За допросы взялся следователь Сергей Григорьевич Полещук, которого Полещук довел до сердечного приступа.

Затем были следователи Духанин и Жуков. Полещук утверждал, что на том месте, где его задержали, у него была назначена встреча с женщиной, с которой он познакомился у магазина «Березка». А булыжник взял, якобы, для того, что подложить под спущенное колесо машины. Сотрудники машину проверили, но с колесами у нее всё было в порядке.

В ходе обысков у Полещука в машине и дома нашли косвенные улики его шпионской деятельности - ювелирные украшения на 64 тысячи рублей. Купить их на зарплату подполковника КГБ было нереально.

А еще в его записной книжке нашли схему расположения тайника. На ней улица Летчика Бабушкина была обозначена старым названием как Бескудниковская ветка. Такое обозначение было на плане, который был издан для американских туристов, посещающих Москву. Это означало, что план составляли по американской карте Москвы.

На том же листке из записной книжки - схема места расположения условной метки. Место, обозначенное в схеме, проверили. Дом возле станции метро «Колхозная». Сейчас это станция «Сухаревская». Стена магазина «Овощи-фрукты». Между двумя щитами буква «С», нарисованная губной помадой.

Следственной группе стало понятно: Полещук - шпион.

Но суду требовались неопровергимые доказательства, а их пока не было. Неужели Полещука придется отпустить, да еще с извинениями?

В СИЗО Лефортово уникальная библиотека. Полещук очень активно интересовался редкими изданиями, для чего просил принести ему очки.

Очки принесли, но Полещук просил еще и очешник. Полещук боялся, что следователи вскроют очешник до него. Он сам хотел его забрать и уничтожить главную улику, но не успел.

Следователи вскрыли очешник и нашли инструкцию по связям на случай выезда заграницу, на случай перерыва связи и прочее. Это намерто привязывало Полещука к предательству.

Сначала Полещук твердил, что вообще не имел связей с ЦРУ, затем показал, что был завербован в Нигерию в июле 1985 года. Потом признался, что вербовка произошла в Непале в 1974 году.

Впрочем, ни Полещук, ни даже следователи, которые вели это дело, не знали одну принципиальную вещь. Незадолго до того, как агента «Весы» задержали, советские контрразведчики узнали, что Полещук завербован ЦРУ. Его фамилию сообщил КГБ Одрич Эймс - американ-

Виктор Чебриков

СССР приговорила Полещука Леонида Георгиевича к смертной казни в форме отравления ядом. Родина в форме шпионажа, то есть совершение преступления, предусмотренного пунктом «А» статьи 64 УК

РСФСР, на основании которой подвергнуть его смертной казни с конфискацией имущества.

Приговор привели в исполнение 27 июля 1986 года.

Фото Л. Полещука из дела

Леонид Полещук на суде

